

Л. В. Готчина

О ПРИНЦИПАХ И МЕТОДАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Криминологическое прогнозирование обеспечивает получение знаний о будущем состоянии, динамике, структуре и тенденциях преступности; индивидуальном преступном поведении. Такие знания необходимы юристам для эффективного противодействия преступности. Наиболее перспективными для прогнозирования являются методы экстраполяции, моделирования и метод экспертных оценок. Успех любой деятельности во многом определяется надежностью прогноза будущих событий, с которыми она связана. Прогностические выводы дают возможность заблаговременно подготовиться к этим событиям, рационально распределить свои силы и средства, принять оптимальное решение, спланировать свою деятельность и в конечном итоге обеспечить выполнение поставленных задач. Научная разработка криминологического прогнозирования обусловлена социальными потребностями в предвидении антиобщественных явлений для организации противодействия им. Поэтому всегда важно прогнозировать, в каком направлении будут развиваться события, какие силы будут этому способствовать либо препятствовать. Все обстоятельства важно учитывать при разработке и реализации программ по противодействию преступности.

Ключевые слова: криминологическое прогнозирование, динамика, структура и тенденции преступности.

L. V. Gotchina

ABOUT THE PRINCIPLES AND METHODS OF CRIMINOLOGICAL FORECASTING

Criminological forecasting provides knowledge about the future state, dynamics, structure and crime trends; individual criminal behavior. Such knowledge is necessary for lawyers for effectively combating crime. The most promising methods of forecasting are the methods of extrapolation, modelling and expert judgement method. The success of any activity is largely determined by the reliability of the forecast future events with which it is associated. Prognostic conclusions allow to prepare in advance for these events, to rationally distribute the forces and means to make the best decision, to plan their activities and ultimately to fulfill the assigned tasks. Scientific development of criminological forecasting due to social needs in anticipation of anti-social phenomena for countering them. Therefore it is always important to forecast in which direction the events will develop, what forces would facilitate or hinder this. All these circumstances it is important to consider when designing and implementing programs to combat crime.

Keywords: criminological forecasting, dynamics, structure and trends of crime.

Успех любой деятельности во многом определяется надежностью прогноза будущих событий, с которыми она связана. Прогностические выводы дают возможность заблаговременно подготовиться к этим событиям, рационально распределить свои силы и средства, принять оптимальное решение, спланировать свою деятельность и в конечном итоге обеспечить выполнение поставленных задач.

Научная разработка криминологического прогнозирования обусловлена социальными потребностями в предвидении антиобщественных явлений для организации противодействия им [1].

В криминологическом прогнозировании используются все общенаучные и частнонаучные методы исследования. Основным является всеобщий метод познания. Специальные же методы прогнозирования группируются в следующие группы: методы экстраполяции, методы моделирования и методы экспертных оценок.

1. Методы экстраполяции определяют любой прогноз. Его сущность состоит в историческом изучении прогнозируемого явления и перенесении тенденций и закономерностей его развития из прошлого и настоящего в будущее. То есть, используя методы экстраполяции, криминологи

ищут показатели будущего, предполагая, что тенденции прошлого и настоящего проявятся и в будущем. Главный формальный постулат экстраполяции — признание «аналогии» существования в будущем таких проявлений преступности, которые есть сегодня и были вчера [2].

Когда исследователь исключает такие закономерности (причинно-следственную связь прошлого и настоящего с будущим), экстраполяция не используется как метод прогнозирования. С учетом плюсов и минусов экстраполяции следует признать, что ни один исследователь не решится составлять прогноз явления, не располагая данными о наметившихся тенденциях его развития. Методы экстраполяции относятся главным образом к числу количественных методов. Экстраполяцию иногда определяют как мысленное развитие известных тенденций и закономерностей того или иного явления, процесса. Статистически экстраполяция — это определение неизвестных показателей динамического ряда, лежащих за его пределами, т. е. либо будущих уровней, либо уровней, предшествующих начальному. Методы экстраполяции эффективны при составлении краткосрочных криминологических прогнозов.

2. Моделирование — это создание упрощенного образа явления для его изучения, а также отработки определенных навыков решения конкретных задач. Моделирование использует результаты объективного эмпирического материала, что позволяет охарактеризовать влияние на состояние, динамику, структуру и тенденции преступности и ее факторы. Моделирование позволяет разрабатывать научные прогнозы для конкретного управления процессами предупреждения преступности. Моделирование используется преимущественно для качественного описания развития прогнозируемого объекта, но позволяет также количественно отразить взаимосвязь ряда факторов. При моделировании возможно отвлечение (абстрагирование) от таких свойств прогнозируемой преступности, которые выступают в данном конкретном отношении как несущественные.

3. Методы экспертных оценок при прогнозировании заключаются в том, что для прогноза учитывается мнение специалистов, основанное на их профессиональном научном и

практическом опыте. Эти методы применяют в тех случаях, когда проблема недостаточно изучена или когда невозможно применить более строгие методы. По существу, экспертные оценки являются неформальными прогнозами, но, как показывает практика, имеют достаточно высокую ценность, которая заключается в том, что высококвалифицированный эксперт, оценивая явление, использует свою интуицию, анализирует официальную информацию, апробированную им на его собственном опыте. Давая ту или иную оценку прогнозируемой проблеме будущего, ученый должен сочетать глубокие научные знания с чутьем и гибким воображением, используя наряду с логическими категориями такой психологический фактор, как творческая фантазия. Качество таких прогнозов повышается при привлечении к экспертным оценкам знающих специалистов. К сожалению, не всякий таковым является.

Нередко при отборе экспертов субъекты прогнозирования стремятся включить в их число как можно больше ученых и руководящих работников, что часто является ошибочным. Никакой руководитель не в состоянии принять компетентное решение по многочисленным вопросам, так как готовность быть экспертом определяется не деловой квалификацией. Прогнозирующий эксперт — это такой специалист в данной области, который разрабатывает оценки и гипотезы альтернатив и возможных путей разрешения проблем и руководствуется ими в своей деятельности. Обязательное требование, предъявляемое к такому эксперту, — его компетентность. Только тогда можно получить нужную экспертную информацию.

Единичные, носящие случайный характер явления, непригодны для прогнозирования. Поскольку в основе прогноза лежат причинные связи. Они могут лишь характеризовать наличие определенного фактора в конкретном событии, который в совокупности с другими однозначно меняет представление о состоянии явления, его динамику, может породить новую или изменить имеющуюся тенденцию [3]. Так, мяч, который движется по траектории в определенных погодных условиях, например при появлении ветра, может изменить движение либо его замедлить, либо вообще остановиться. Случайным фактором в этом случае выступает ветер. Мы понимаем, что если он не появится, при первичных созданных

условиях мы сможем спрогнозировать поведение мяча, а именно: его траекторию и скорость движения, расстояние до полной остановки. Однако созданная ветром единичная причинная связь не может использоваться в прогнозировании как существенная закономерная связь. Нужен закон причинности. Об этом достаточно подробно писал М. Д. Шаргородский [4, с. 635—651].

Объясняя существование преступности и влияние различных событий и явлений на нее, Я. И. Гилинский высказывает точку зрения о том, что не существует какой бы то ни было единой и специфической причины преступности как социального феномена. Он объясняет это следующими обстоятельствами:

1) причинно-следственная связь — это связь, достаточно жесткая и более или менее отчетливо выделяемая лишь на уровне относительно простых, механических систем, а в социальных протекающие процессы сложны, потому выделить «причину—следствие» оказывается принципиально невозможно;

2) нельзя найти специфическую причину меняющегося во времени и пространстве по воле законодателя социального конструкта;

3) преступность проявляется в деяниях, признаваемых преступными «здесь и сейчас» в соответствии с нормой права. Как явление, она не имеет естественных границ, представляет собой один из видов девиантности [5, с. 182, 183], анализ всех криминологических теорий которой приводит к выводу: какие бы ее причины не выдвигались, они всегда являются одновременно и причинами проституции, наркотизма [5, с. 183].

Кроме того, Я. И. Гилинский отмечает, что «многие методологические трудности при изучении преступности, пьянства, наркотизма, самоубийств, коррупции и т. п. возникают вследствие попытки их исследовать и объяснить как самостоятельные, изолированные феномены. Между тем каждое из этих (и других) социальных явлений, будучи в конечном счете порождением общественной субстанции, социального целого, общества, вплетено в систему общественных отношений данного социума и «переплетено» с иными социальными феноменами, процессами» [5, с. 184]. То есть при одних и тех же условиях последствия различны, потому более правильно говорить об отыскании у социального явления «ведущего звена» [5, с. 185].

В научной литературе к нему можно отнести выделенные концептуальные подходы к объяснению распространения различных видов преступности и взаимовлияющих на них, выступающих факторами или следствием антисоциальных явлений (наркотизма, пьянства, самоубийств, коррупции, проституции и т. д.), каждый из которых акцентирует внимание на каком-либо комплексе условий или факторов. Потому при прогнозировании важно исследовать весь комплекс таких элементов, порождающих причинные связи и закон причинности.

О каких концептуальных подходах к объяснению распространения различных видов преступности и взаимовлияющих на них антисоциальных явлений идет речь? Среди основных выделяют культурологический подход, который рассматривает исследуемые явления как органический элемент развития некоторых культурно-цивилизационных общностей и предусматривает анализ исторических источников. Получаемые результаты позволяют констатировать, что у разных народов есть отличия в применении религиозных обрядов, особенности быта, географического положения народностей, которые преобразуются в культурно-исторический, медицинский, географический и политический факторы. Их учет необходим для прогнозирования, так как под их воздействием возникают причинные связи. Однако механизмы культурной репродукции проявляются лишь в некоторых факторах либо создают определенные условия, но не позволяют спрогнозировать всю совокупность противоречий преступности, ее количественных и качественных показателей.

К концептуальным подходам к объяснению распространения различных видов преступности и взаимовлияющих на них, выступающих факторами или следствием антисоциальных явлений относится и семейно-педагогический подход [6]. Его сторонники (Г. М. Миньковский, Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, В. П. Емельянов) усматривают корни преступности в отсутствии или недостаточности семейного воспитания, родительского контроля. Частная семейная криминологическая теория Д. А. Шестакова объясняет взаимосвязь между поведением родственников в семье и преступным поведением ее отдельных членов. Выработке склонности к совершению преступления подростка

способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), их неумение воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку, материальные трудности, дурной пример, вовлечение близкими родственниками несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность [7, с. 216].

Как показывают криминологические исследования Ю. М. Антоняна, период раннего детства с участием семьи, родителей составляет основу дальнейшего приспособления ребенка к действительности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов [8, с. 218], а «сложности адаптации испытывает значительное число молодых людей, которые зачастую стремятся преодолеть комплект собственной неполноценности» [9, с. 34].

На условиях семейного воспитания, роли школы в создании нравственного облика личности, влиянии неформального микросредового окружения и трудового коллектива впервые заострил внимание А. Б. Сахаров [10, с. 22—25]. Действительно, педагогические просчеты в воспитании подростка определяют вероятность его становления на преступный путь не меньше, чем неблагополучная семейная обстановка. И, наоборот, сама преступность оказывает взаимовлияющее действие, в частности, стимулирует снижение авторитета педагогов, нарастающее отчуждение между ними, родителями и воспитанниками. Несомненно, все факторы, порождаемые особенностями семейно-педагогической деятельности с несовершеннолетними, должны быть учтены при прогнозировании преступности в целом и отдельных ее видов в силу наличия устойчивых причинных связей между первыми и второй. К первым относятся факторы, ко второй – преступность.

К направлению прогностического исследования также относится изучение правового подхода. Он связан с недостатками в работе правоохранительных органов. Действительно, подобная связь имеет место и, возможно, наиболее ярко проявляется сегодня, когда наблюдается недоверие к работе МВД России, ФСКН России, ФСИН России, прокуратуры, суда,

например, в виде уклонения населения от общения с ними. Это способствует сохранению в будущем стабильности уровня латентности преступности и его повышения.

Каждый из рассмотренных теоретических подходов, несомненно, вносит вклад в понимание причинности преступности и в соответствии с ним — в представление о прогнозируемых количественных и качественных ее показателях, криминологических характеристиках личности преступников, что впоследствии используется при планировании будущей профилактической работы.

Вторую группу причинных связей образуют статистические. Самостоятельно они не дают достаточных оснований для предвидения. Прогноз возможен только для статистического множества. Чем меньше объектов, тем труднее проявляются закономерности. В связи с этим при прогнозировании для получения правдоподобной информации будущего соотношение количества исследуемых объектов, отобранных из зарегистрированных преступлений и иных данных (нелатентных!), применительно к вероятности проявления количественных и качественных показателей преступности и иных прогнозируемых вопросов находится в обратно пропорциональной зависимости. То есть, чем больше численность выявленных преступлений определенной категории, тем меньшее число таких деяний нужно исследовать для получения прогностических закономерностей. И наоборот: небольшое число зарегистрированных показателей преступности требует для анализа большей исследовательской выборки для достоверности прогноза.

Самое важное при прогнозировании — это конкретизация прогнозирования, прежде всего прогнозирования состояния, уровня, динамики и тенденций явления. Такой прогноз будет наиболее правильным, если используются знания об объективных фактах прошлого и настоящего, о всех действующих факторах и перспективах будущих прогнозируемых последствий.

Однако прогнозирование возможно и при отсутствии таких знаний. Для эмпирического прогноза иногда достаточно констатации состояния преступности и сравнение его с прошлым. У. Росс Эшли пишет: «В нашей повседневной жизни мы на каждом шагу сталкиваемся с системами внутренней механики, которые не открыты полностью для наблюдения и

в обращении с которыми приходится применять методы, соответствующие «черному ящику»» [11].

Не исключается возможность интуитивного прогнозирования: «Интуиции недостаточно, хотя без нее тоже не обойтись» [12, с. 88]. Особенность интуиции в том, что она всегда предваряет результат, который лишь в будущем получает логическое и экспериментальное обоснование [13, с. 176]. Конечно, такое прогнозирование не может быть полностью положено в основу научного составления планов, программ, однако оно может быть использовано, и, как показывает практика, иногда оно является более достоверным прогнозом, чем тот, который осуществлен на основе методов экстраполяции и моделирования. Высококвалифицированный эксперт, обладающий высоким уровнем интуиции, способен помочь выстроить прогностическую модель.

При осуществлении криминологического прогнозирования надо уметь решать соответствующие организационные проблемы, а именно: определять вид и стадии прогнозирования, отбирать субъекты разработки прогнозов, очерчивать круг вопросов для прогноза, описывать сам прогноз преступности, уметь вовремя скорректировать прогноз с учетом новых поступающих данных и т. д. Решение названных и иных организационных проблем должно обеспечить реализацию прогнозных показателей в практической предупредительной деятельности, прежде всего, правоохранительных органов.

Прогнозирование должно строиться на принципах долгосрочности, непрерывности, оперативности, профессионализма, своевременности, доступности и последовательности, комплексности, дифференцированности, аксиологичности, многоаспектности, легитимности, инициативности.

Вместе с тем ни одна профилактическая программа, разработанная на основе прогноза, не будет результативной, если свести ее просто к ряду мероприятий. Длящееся непрерывное взаимодействие субъектов профилактики предусматривает планирование, отчетность, взаимную ответственность.

Комплексность заключается в оценке совокупности всех факторов преступности и иных взаимовлияющих на нее антисоциальных явлений, прогнозировании согласованности

взаимодействия на межведомственном уровне — ведомств и министерств, на профессиональном уровне — специалистов (педагогов, психологов, врачей, социальных педагогов и работников, юристов) для оптимальной минимизации уровня преступности для дальнейшей разработки конкретных мероприятий и закрепления их в целевых программах.

Дифференцированность прогнозирования применима для отдельных видов преступности, индивидуального преступного поведения и поведения жертв, применения выборочных средств предупредительного воздействия и их планируемых

результатов. Дифференцированность может строиться на основе уголовно-правовых, социально-демографических и психологических характеристик личности. Например, с учетом возраста и степени вовлеченности в наркогенную среду (здоровые — «потребители» — больные) предполагается выделение детско-подростковых и молодежных групп, не вовлеченных в наркооборот, но относящихся к группам риска (безнадзорные, лишенные родительского попечительства), имеющих проблемы в поведении («трудные» дети), начавших употреблять наркотики, заболевших наркоманией. Такое дифференцированное прогнозирование позволяет разрабатывать узкоспециализированные профилактические программы.

Аксиологичность при прогнозировании позволяет выявить вероятностные преобладающие ценностные ориентации населения, отдельных типов преступников и потенциальных жертв. Это важно для определения направлений воздействия при формировании и корректировании у указанных категорий лиц мировоззренческих представлений об общечеловеческих ценностях, которые являются ориентирами и регуляторами поведения, морально-этическими барьерами преступности и антисоциального поведения.

Многоаспектность как принцип прогнозирования включает образовательный, психологический и другие аспекты. В частности, сегодня предъявляются требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, включающих, в том числе, знание психологических и педагогических основ работы с преступником и

правонарушителем, а также их окружением. Это связано, прежде всего, с тем, что правоприменители все чаще взаимодействуют с педагогами, родителями, различными представителями населения (по возрасту, социальному статусу, образованию и т. д.) — понятыми, свидетелями, потерпевшими и другими, а для оценки содержательного компонента профилактики и ее коррекции, оценки медицинских, правовых и морально-этических последствий совершения преступления знания о них часто имеют первостепенное значение. Поэтому прогнозирование состояния образовательного уровня специалистов правоохранительной сферы важно для определения прогноза соотношения латентного и зарегистрированного уровня преступности, эффективности реализации будущих мероприятий.

Психологический аспект помогает спрогнозировать возможность формирования стрессоустойчивых личностных установок перспективных преступников и их жертв, а также их навыков делать выбор в трудной ситуации: переступить закон и совершить преступление или нет, спровоцировать лицо на преступное поведение или воздержаться от этого.

Кроме того, многоаспектность прогнозирования предполагает учет разных уровней. Так, на досуговом уровне имеется вероятность разрушения групп наркотизирующихся несовершеннолетних и создания социально поддерживающей инфраструктуры, на семейном уровне — возможность индивидуальной профилактики преступлений и, наоборот, вероятность приобщения других членов семьи к ним.

Этапность прогнозирования предполагает, что цели и задачи должны быть:

- разделены на стратегические, текущие и оперативные, т. е. не могут быть реализованы в рамках одного прогноза и одновременно;

- поддержаны соответствующим эмпирическим материалом, предусматривающим максимальную доступность к информационным учетам, базам данных, результатам мониторингов;

- обеспечены системой последующих мероприятий, воздействующих на выявленные в ходе прогнозирования факторы преступности.

Легитимность основана на соблюдении законности. Ее границы предусматривают действия, не нарушающие установленную в законе компетенцию органа или лиц, осуществляющих прогнозирование, и права населения.

Инициативность включает в себя обязанность взаимодействия при прогнозировании ее инициатора с иными лицами, обладающими прогнозно значимой информацией о преступности, ее последствиях и факторах, а также о достигнутых предупредительных результатах.

Таким образом, преступность, являясь продуктом жизнедеятельности общества как целостного социального организма, выступает в качестве социально опосредованного явления, вмещающего общественно опасные для него последствия. Особенностью социальной жизни является неравномерный и динамический характер протекающих в ней процессов. Поэтому всегда важен прогноз, в каком направлении будут развиваться события, какие силы будут этому способствовать либо препятствовать. Все эти обстоятельства важно учитывать при разработке и реализации программ по противодействию преступности.

Список библиографических ссылок

1. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
 2. Малыхина Т. А. Примерный прогноз развития криминальной ситуации на объектах транспорта Восточно-Сибирского региона на 2015—2016 гг. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 78—87; Замылин Е. И. Криминалистическое прогнозирование в процессе обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1 (8). С. 40—47.
 3. Алексеева А. П. Состояние коррупционной преступности в образовательной сфере в Волгоградской области, ее прогноз и основные направления предупреждения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 107, 108; Алексеева А. П. Введение ограничений курения табака и прогноз реализации данной законодательной инициативы в Волгоградской области // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 89—91.
 4. Шаргородский М. Д. Избр. тр. СПб., 2004.
 5. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009.
 6. Миньковский Г. М. Неблагополучная семья и противоправное поведение // Социологические исследования. 1982. № 2; Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М., 1982; Емельянов В. П. Преступление несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980.
 7. Шестаков Д. А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006.
 8. Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997.
 9. Подольный Н. А. Молодежная организованная преступность: определение и особенности // Криминологический журнал. 2010. № 2.
 10. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984.
 11. Росс Эшли У. Введение в кибернетику. М., 1959; Моисеев В. Д. Центральные идеи и философские основы кибернетики. М., 1965.
 12. Гвишиани Д., Лисичкин В. Прогностика. М., 1968.
 13. Бычко И. В. Познание и свобода. М., 1969.
- © Готчина Л. В., 2015